DOI: 10.17117/na.2016.11.03.252

<http://ucom.ru/doc/na.2016.11.03.252.pdf>

Поступила (Received): 26.11.2016

Пенетова Е.В. "Железная клетка" рационализма

Penetova E.V.
"Iron cage" of rationalism

В данной статье рассматриваются различные аспекты рационализма в методологическом и эмпирическом значении

In this article various aspects of rationalism in methodological and empirical value are considered

Ключевые слова: рационализм, ценности, мотивы

Key words: rationalism, values, motives

Пенетова Евгения Витальевна

Студент

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет
г. Пермь, Комсомольский пр., 29

Penetova Evgeniya Vitalyevna

Student

Perm national research polytechnic university
Perm, Komsomolskiy ave., 29

Рационализм одно из наиболее обширных понятий в социологии. Классическая парадигма рационализма была создана философами на рубеже 17-18 веков как поиск решения проблемы обоснованности научного знания.

В первую очередь, рационализм это особый способ познания мира, сущность которого заключается в беспристрастности и объективности разума человека. Рационализм делает акцент на ненадежности и недолговечности опытного знания, а также провозглашает математику как универсальную науку, тем самым ставя эмпиризм, как способ познания, под сомнение. Ведь опыт, сам по себе, не подвергнутый критике разума и не осмысленный, не может лежать в основе познания мира. Данные полученные эмпирическим путем необходимо рационально осмыслить, найти причинно-следственные связи и сделать выводы.

Кроме того, рационализм это мировоззренческая установка, провозглашающая принципы разума как первоочередные, а значит изменяющая систему ценностей и культурные основы в обществе. Рационализм как принцип культуры подразумевает восприятие человеком окружающего мира через универсальные измерения как сумму нескольких составляющих. Так воспринимается не только окружающий мир, но и поведение других людей. Такой подход определяет действия и взаимодействия людей как измеримые переменные, составляющие сумму.

С точки зрения рационализма все что измеримо, то рационально, но найти универсальное мерило человеческих действий практически невозможно. Мы не можем объяснить все поведение человека как сочетание нескольких шаблонов,

подходящих под любую ситуацию, ведь тогда не будут учитываться скрытые мотивы, смыслы и чувственные побуждения. Подтверждение этому можно найти в различных социологических и психологических исследованиях, направленных на выявление скрытых, неявных мотивов поведения и деятельности. Так, в 2008 году кандидатом психологических наук Нозиковой Н. В. было проведено исследование, с целью изучения динамики мотивации семейной и материнской направленности девушек 15–17 и 18–22 лет в процессе социализации. В ходе исследования также были учтены осознаваемые и не осознаваемые мотивы. Нозикова Н.В. приходит к следующему выводу: «социально обусловленная направленность личности девушек студенток 18–22 лет определяет их стремление к семье и материнству, побуждаемое чувственными потребностями и связанное с мечтами о будущем, объединяющее профессиональную деятельность и деятельность по уходу за детьми. Потребность девушек в профессиональной реализации входит в число неосознаваемых базисных потребностей личности, но не осознается как ведущая ценность, что может стать источником глубоких внутриличностных и межличностных конфликтов в ситуациях, связанных с депривацией этих потребностей» [4].

Таким образом, рационализм, стремящийся свести все к строгому измерению, рассматривает человеческие действия в четких рамках, не разнопланово, и отчасти поверхностно, а значит, загоняет ученого избравшего такой подход в своеобразную клетку, и не позволяет увидеть скрытые мотивы, вызванные чувствами, эмоциональными привязанностями и иррациональными побуждениями, присущими каждому человеку [5].

Наиболее ярким представителем рационального направления в истории социологии является М. Вебер. Термин «Железная клетка» рационализации он впервые применяет в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма».

Рационализация деловой активности привела к удивительному экономическому росту, но и создала то, что Вебер называет "железной клеткой" ("стальным панцирем") капитализма, которая с механистической машинной силой неодолимо устанавливает рамки нашей жизни. Все "постулаты братства" неизбежно терпят крушение в "безжизненной рациональности" экономического мира. Кроме того постоянная рационализация ведет к изменению системы ценностей и утрате необходимости в некоторых духовных потребностях, таких как вера, культура, близкие дружеские отношения.

Наука постепенно избавляет общество от метафизических и религиозных объяснений, но у человека в таком обществе появляется экзистенциальная необходимость в смыслах. Особенно в понимании мироздания, которое невозможно объяснить даже самой точной наукой. Таким образом, рационализация науки объясняет человеку окружающий мир, но не может ответить на его вопросы об идеалах, основах мировоззрения и мироздания. Философские вопросы человека невозможно объяснить точной наукой, тем более в быстроизменяющемся обществе, в котором идет смена ценностей, борьба ценностей, исход которой не всегда могут определить рациональные аргументы и критерии. Человек оказывается в ситуации утраты смысла. И наука, объясняя окружающий мир, загоняет человека в клетку бессмысленности [1].

Рационализм как ограничивающий фактор, возможно, рассмотреть и с другой стороны. Большой прорыв в науке, всевозможные открытия в разных областях позволили сознанию человека освободиться от идеологической и даже религиозной зависимости. Границы познания окружающего мира расширились, рационализм выступил как инструмент прорыва и позволил науке проникнуть в сокровенные, порой интимные стороны человеческой жизни. По данным опроса на портале «СОЦОПРОС.RU» за 2016 год каждый день занимаются сексом только 12% россиян [3].

Но по-прежнему остаются непознанные области, за пределами возможностей рационализма, например, чувства людей. Влюбленность выступает как набор химических реакций, влекущий за собой особое отношение к другому человеку, но любовь, как принятие другого со всеми его недостатками, возможно перекрывающими достоинства не рациональна. Конечно, здесь широко влияние социальных аспектов, но многие из них также не поддаются рассмотрению с точки зрения рационализма. Таким образом, чрезмерное использование рационализма не дает социологической науке двигаться вперед и образует железную клетку. В ответ на ограниченность рационализма возникает феноменологическое направление в социологии, которое выдвигает человеческую субъективность на передний план.

Таким образом, рационализм, как способ познания мира, освобождая человека от метафизических и религиозных объяснений мира, ставит его в положение беспомощности и утраты смыслов. Чрезмерное использование рационализма и сверхценное отношение к нему как способу объяснить общество создает вокруг ученых железную клетку, не позволяет рассмотреть социальный объект с разных сторон. Аналогично рационализм как принцип культуры ограничивает восприятие человеческих действий и сводит их к простой сумме составляющих. В целом рационализм как любая парадигма имеет свои плюсы и минусы, но как уже отмечалось выше излишняя увлеченность и строгое следование только такому подходу не дает развиваться социологической науке, что само по себе и является железной клеткой рационализма.

Список используемых источников:

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения / Сост. Ю.Н. Давыдов. М.: Прогресс, 1990.
2. Вебер М. Хозяйство и общество // Западная экономическая социология. Хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев; пер. с нем. А.Ф. Филиппова. М.: РОССПЭН, 2004.
3. Данные портала «СОЦОПРОС.RU» URL:http://sotsopros.ru/polls/love/love_131.html
4. Нозикова Н. В. Становление семейно-ориентированной и материнской направленности девушек-студенток // Психологическая наука и образование. 2009. № 1. С. 90–97.
5. Куракин Д.Ю. Символические классификации и "Железная клетка": две перспективы теоретической социологии // Социологическая теория: история, современность, перспективы / Под ред. А. Ф. Филиппова. СПб.: Владимир Даль, 2008.